

УДК 271.2+784

Л. Р. Фаттахова (Омск)

ПРИНЦИП ПЕНИЯ ПО «НАПЕВКЕ» В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИНАХ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (на примере Канона Троице, глас 3)

Рассматривается принцип пения по «напевке» (мелодический вариант песнопения, принятый в конкретной старообрядческой общине) на примере Белокриницкой общины Новокузнецка, где напевка подвергается трансформации с приходом нового уставщика.

Ключевые слова: старообрядчество, традиция, напевка, Канон Троице, ирмос.

*L. R. Fattakhova, candidate of art criticism, associate professor
department of instrumental performance and musicology,
"The Omsk state university of F. M. Dostoyevsky" (Omsk)*

PRINCIPLE OF SINGING BY "NAPEVKA" IN THE OLD BELIEF COMMUNITY OF THE SOUTH-WESTERN SIBERIA (on the example of the "Canon Troitse", the third mode)

The article deals with the principle of singing by napevka (melodic version of chants, adopted in a particular Old Belief community) on the example of the Belokrinitsa Hierarchy of Novokuznetsk, where napevka undergoes transformation with the arrival of the new ustavshchik.

Keywords: Old Belief, tradition, napevka, Canon of Holy Trinity (Canon Troitse), irmos.

Под термином «напевка» понимается исполнение какого-либо песнопения не по крюковым книгам, а в устной мелодической версии, принятой в общине. Н. Г. Денисов, анализируя это явление, приводит разные точки зрения исследователей на его природу [1]. Некоторые из них объясняют возникновение напевки безграмотностью певцов, низким уровнем религиозности, отсутствием культуры, следствием нарушения традиции, ошибками, имеющимися в певческих книгах, принадлежностью данных певцов и их приходов к провинции. Другие считают, что все напевки обязаны своим происхождением исключительно влиянию местных вкусов, а еще чаще — свободному и своеобразному пониманию певческого искусства певцами и их руководителями. Тем не менее напевка не должна иметь принципиальных отличий от письменного источника.

В репертуар пения напевкой входят обиходные молитвословия, такие как «Отче наш», «Достойно есть», «Слава», «И ныне», «Свете тихий», Великое славословие, «Единородный Сын» и т. д., но основным жанром в этом списке являются ирмосы канонов.

Процесс становления напевки занимает не одно десятилетие. И если в общине «... появляются приезжие исполнители — возникает много сложностей» [2, с. 202]. Проиллюстрируем этот процесс на примере Белокриницкой общины Новокузнецка, где приехавший из Новосибирска новый уставщик стал невольным виновником изменения певческих традиций.

Каким образом происходила адаптация напевок уставщика и головщицы общины, можно увидеть на примере Канона Троице (примеры 1–8).

В исполнении ирмосов первых трех песней (1, 3 и 4-й) уставщик не принимал активного участия. При сравнении напевов этих ирмосов с крюковым вариантом* обнаруживается почти полное их совпадение по ладомелодическим характеристикам — инициальный, господствующий и конечный тоны, ладовое наклонение, объем звукоряда (примеры 1–3).

---

* Объем публикации не позволяет привести нотные расшифровки крюкового текста. Для сравнения использовался крюковой ирмологией из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН, шифр F. III.6.

Пример 1
Канон Троице, ирмос Первой песни

Х.: И же во ды дре вле 6 сек.

ма ни ем бо же стве ным 6,1 сек.

во е ди но сон ми ще со во ку пи 8,6 сек.

и ра зде ли мо ре [и]зра иль ским лю дем 9,4 сек.

се Бог наш 3,1 сек.

пре про сла вен сы и 4,9 сек.

То го е ди на го во спо ем 5 сек.

я ко про сла ви ся 7 сек.

Пример 2
Канон Троице, ирмос Третьей песни

4,2 сек.

Х.: И же от не су щих

3,9 сек.

вся при ве ды и

4 сек.

сло вом со зи да е ма

6 сек.

со ве рша е ма же Ду хом

7 сек.

все де ржи те лю вы шни и

3,8 сек.

в лю бви сво ей

4 сек.

у тве рди ме не

Пример 3
Канон Троице, ирмос Четвертой песни

4,6 сек.
Х.: По ло жи к нам

7,8 сек.
тве рду ю лю бовь си Го спо ди

13 сек.
е ди но ро дно го бо ти Сы на нас ра ди на смерть взял е си

4,6 сек.
тем же Ти во пи ем

5 сек.
во схва ля ю ще

6,2 сек.
сла ва си ле тво ей.

При более детальном рассмотрении выяснилось, что большинство крюков распевается неточно. В то же время напев устного варианта повторяет мелодическую линию крюкового с некоторыми сокращениями. В первой строке Первого ирмоса исчезли все повторяющиеся ноты (характерный пропуск внутрислоговых распевов на стопице с очком и голубчике борзым); «сложный» трезвучный распев стрелы громосветлой заменяется квартовым скачком, расширившим объем звукоряда всей строки. При этом более отчетливо стал прослушиваться вербальный текст: слоги не теряются в распевах, первый акцентный слог выделяется ритмически (целая нота),

последний — слогораспевом и восходящим скачком (общая длительность — целая), конечный тон подчеркивается мелодическим задержанием (общая длительность — целая).

Во второй строке наблюдаются аналогичные процессы. В крюковом варианте кроме господствующего тона **g** появляется временная опора **a** (на последнем ударном слоге). В устной версии из-за неточного воспроизведения стрелы полукрыжевой опора **a** появляется сразу на распеве первого ударного слога, но на втором акценте, в качестве «компенсации» следует опора **g**. Как и в первой строке сокращаются внутрислоговые распевы мелкими длительностями (в данном случае четвертями*) на крюках «столица с очком» и «голубчик борзый».

Третья крюковая строка повторяет вторую, дополняясь новым инициальным оборотом: опевание звука **g**. В напевке новый раздел отделяется цезурой. Опевание заменяется речитацией на звуке **g** («спрямляется»), а распевом выделяется ударный слог («ди»). Повторяющийся раздел воспроизводится очень точно, что свидетельствует о системности вносимых изменений.

Напевы четвертой и пятой строк также «спрямляются» за счет сокращения внутрислоговых распевов на столице с очком и голубчике борзом. Четвертные длительности сохраняются только в распеве кулизмы срединной на слове «людem». Речитация на инициальном участке четвертой строки, видимо, возникла случайно: запятая с пометой «мрачно» не входит в «группу» свободно изменяемых крюков, и глиссандо к звуку **f** на соответствующем слоге, возможно, направлено на исправление ошибки.

Шестая и седьмая строки — самые речитативные в исполняемом ирмосе (даже объем звукоряда в этих строках меньше, чем в крюковой версии). Здесь используются уже известные приемы: внутрислоговые распевы, приходящиеся на столицу с очком и голубчик борзый, могут не распеваться, смещаться и вообще пропускаться в целях «выпрямления» мелодии; первый акцентный слог чаще всего подчеркивается распевом на восходящей секунде половинными длительностями; на каденционном участке строки обычно появляется трехзвучный нисходящий мотив (**g — f — e, a — g — f**). Последняя, каденционная, строка воспроизводится абсолютно точно.

---

* Необходимо учитывать, что исполняется канон в достаточно быстром темпе: средняя протяженность половинной длительности — 0,54 с.

В ирмосе Третьей песни, кроме обозначенных выше приемов воспроизведения крюкового текста, можно отметить пропуск знака «переводка» в конце первой строки (так как переводка вуалирует границу между строками); изменение развода статьи большой закрытой в шестой строке на традиционный распев первого ударного слога с восходящей секундой; и особый, значительно упрощенный распев попевки «дербица» (первая и пятая строки): начинаясь на тон выше (**a** вместо **g**), мелодия не доходит до самого низкого звука попевки (**e**); также пропускаются проходящая четвертная **g** при восходящем движении (ее длительность прибавляется к предыдущему **f**) и нижний вспомогательный перед конечным тоном. Такой развод «дербицы» вовсе не свидетельствует о неграмотности певцов, поскольку в первом ирмосе абсолютно точно была распета не менее сложная попевка «кулизма средняя», имеющая самостоятельные распевы в каждом из восьми гласов.

В первой строке ирмоса Четвертой песни неожиданно меняется конечный тон (**e** вместо **g**), и, следовательно, ладовое наклонение (укосненный автентический вместо малого автентического). Учитывая стабильное соответствие ладовых параметров строк предыдущих ирмосов, можно предположить, что это — случайность. К тому же, в начале строки певчие не могли найти нужный строй (более высокий инициальный тон, глиссандо, завышение интонации на акцентном слоге).

Начиная с Пятой песни канона к исполнению ирмосов подключился уставщик (примеры 4–8). В первый момент это вызвало сбой в пении хора (конец первой строки крюковой версии), но уставщик, обладая сильным голосом, выделяющимся на фоне женских, повел клирос за собой. К первой текстовой строке он прибавил начало второй, а оставшуюся ее часть соединил с третьей. Таким образом, в ирмосе образовалось четыре мелодических строки, очень схожих между собой по ладово-интонационной структуре: инициальный тон — **f** (за исключением первого), первый акцентный слог обозначается распевом **f — g**, далее мелодия возвращается в диапазоне **f — g**, изредка захватывая **e**, и неизменная каденция **f — e — d**. С одной стороны, такая строка сохраняет репрезентативные особенности напевки общины (восходящая секунда на первом акценте, «спрямление» мелодии, трехзвучная нисходящая интонация в каденции). В то же время, исчезает ладово-интонационное своеобразие каждой строки, совершенно пропадает связь с письменным источником, не выдерживается даже структура песнопения (табл. 1).

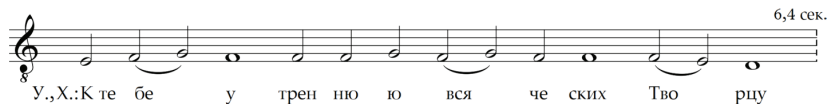
Таблица 1

**Основные параметры ладовой организации строк 5-й песни
Канона Троице в письменном и устном вариантах**

№ строки	инициальный тон	господствующий тон	конечный тон	ладовое наклонение	объем звуко-ряда
Ирмос 5-й песни, крюковой вариант					
1	g	a	g	малый автентический	ч.4
2	a	f, g	b	большой плагальный	ум.5
3	b	-	f	укосненный автент.	ч.5
4	f	a, g	g	большой автентич.	б.3
5	g	a, g	e	укосненный автент.	ч.4
Ирмос 5-й песни, напевка					
1+2	e	f	d	малый автентический	ч.4
2+3	f	f, g	d	малый автентический	ч.4
4	f	f	d	малый автентический	ч.4
5	f	g, f	d	малый автентический	ч.4

Однако в последней строке намечается попытка выправить положение. Завышение конечного тона **d** приближает звучание каденционного оборота к крюковой версии, где такой же мелодический ход изложен в укосненном ладе. И уже в ирмосе Шестой песни все строки напевки по своим ладомелодическим характеристикам совпадают с письменным вариантом.

Пример 4
Канон Троице, ирмос Пятой песни

4,6 сек.

за не свет по ве ле ни я тво я

4,6 сек.

в них же на ста ви мя.

Пример 5

Канон Троице, ирмос Шестой песни

8 сек.

У.,Х.: Бе здна по сле дня я гре хов о бы де мя

6,4 сек.

вла ды ко, вы со ку ю тво ю мы шцу,

5 сек.

и ис че за ет дух

1,6 сек.

но про стрый,

4,1 сек.

я ко Пе тра мя,

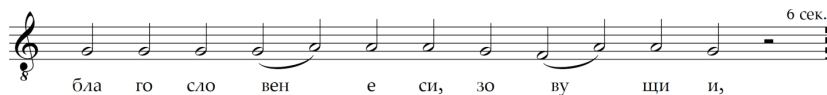
5,1 сек.

у пра ви те лю, спа си.

Ирмосы Седьмой и Восьмой песен соотносятся с рукописной версией лишь отдельными строками (примеры 6 и 7). В Седьмой песне «выбиваются» четвертая и пятая строки — они распеваются на об-

разец третьей (инициальный тон — **a**, первый акцент — **g** — **a**, нисходящий трехзвучный оборот в каденции), очень напоминающий модель ирмоса Пятой песни, только в укосненном ладе. В следующем ирмосе Восьмой песни этот новый вариант становится основой для всех строк напевки и только в двух последних совпадает с письменным источником.

Пример 6
Канон Троице, ирмос Седьмой песни

Пример 7

Канон Троице, ирмос Восьмой песни

У., X.: Не по сто я но во гне (...) со во куп ше ся 7,4 сек.

и же бо го че сти я пред сто я ще ю но ши 9 сек.

пла ме[нем] же не вре жде ни 5 сек.

бо же стве ну ю песнь по я ху 5,8 сек.

бла го сло ви те вся де ла Го спо дня Го спо да 8 сек.

пой те и пре во зно си те е го во ве ки. 9 сек.

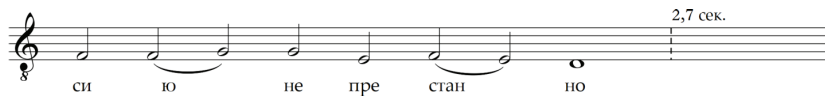
В последней, Девятой песне опять наблюдаются структурные различия (табл. 2): в устной версии между собой объединяются первая и вторая, третья и четвертая, девятая и десятая строки, в то же время пятая крюковая строка дробится на две. Почти все строки (за исключением седьмой) распеваются на одну модель — в малом автентическом ладе, аналогично ирмосу Пятой песни.

Таблица 2

**Основные параметры ладовой организации строк 9-й песни
Канона Троице в письменном и устном вариантах**

№ строки	Инициальный тон	Господствующий тон	Конечный тон	Ладовое наклонение	Объем звуко-ряда
Ирмос 9-й песни, крюковой вариант					
1	g	-	d	малый автентический	ч.4
2	e	-	d	малый автентический	ч.4
3	a	a	f	большой автентич.	ч.5
4	g	-	g	малый автентический	ч.4
5	g	-	e	укосненныйавтентич.	ч.5
6	e	g, a	e	укосненныйавтентич.	ч.4
7	g	g	g	малый плагальный	ч.4
8	g	a	g	малый плагальный	ч.4
9	a	-	f	большой автентич.	ч.5
10	g	-	g	малый автентический	ч.4
Ирмос 9-й песни, напевка					
1+2	e	f, g	f, g	малый автентический	ч.4
3+4	f	g	g	малый автентический	ч.4
5a	f	-	-	малый автентический	ч.4
5б	f	-	-	малый автентический	ч.4
6	f	g	g	малый автентический	ч.4
7	f	g	g	малый плагальный	м.3
8	f	-	-	малый автентический	ч.4
9+10	f	g	g	малый автентический	ч.4

Пример 8
Канон Троице, ирмос Девятой песни

Итак, сравнение ирмосов первых трех песней канона с письменным источником показало, что в целом устная версия близка крюковому варианту: сохраняется структура песнопений, в основном выдерживаются ладомелодические характеристики строк. Вносимые изменения носят системный и целенаправленный характер. В первую очередь они служат более отчетливому произнесению текста в быстром темпе (выделение ударных слогов, сокращение распевов). Структура самой строки кристаллизуется, по сравнению с письменным источником в ней более четко выражены все три композиционных компонента: инициальная, срединная и каденционная зоны. В то же время в мелодическом отношении песнопения становятся более однообразными (инициальный и каденционный участки строки типизируются, распевы заменяются речитацией на одном звуке), изменяется их стилистика (силлабика вместо невматики).

С подключением к исполнительскому процессу уставщика стабильность изменений нарушается. Трансформации подвергаются все стороны напева: композиционная, звуковысотная, ритмическая. Устная версия превращает письменный источник практически в новый по форме напев, в основе которого лежит одна мелодическая модель (принцип, более характерный для речитативных форм). Однако эта модель сохраняет характерные черты строки напевки общины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Денисов Н. Г. Традиция пения по «напевке» в старообрядческой певческой культуре // Музыкальная культура Средневековья. Проблемы древнерусской и армянской музыкальной письменности и культуры. М., 1990. Вып. 1
2. Денисов Н. Г. Традиции пения старообрядцев юго-западной части России и Верхнего Поволжья // Музыкальная культура Средневековья. М., 1992. Вып. 2.